

"Сейчас мы находимся в особняке Элизиум. Сегодня мы просто здороваемся, так что не волнуйтесь, что не приготовили подарок. Правильно! Скорее, почему бы тебе не воспользоваться этой возможностью и не спросить, что ей нравится?"

"Я? Прямо?"

Головы служанок, включая няню, слаженно кивали вверх и вниз, словно они одно целое.

Леонхардт, с помощью няни, как можно быстрее вышел, скрывая свое беспорядочное выражение лица.

На объяснение няни, что место, которое он сейчас принял за лесную дорогу, на самом деле является входом в особняк, Леонхардт хмыкнул и вытащил из памяти информацию о семье Элизиум.

"Ну, тогда первая императрица империи тоже была четой Элизиум, верно? В некотором смысле, это как приехать в дом очень дальнего родственника. Ваше Высочество наследный принц, пожалуйста, будьте добры к леди. Первое впечатление - самое важное".

Резиденция Элизиума представляла собой особняк из чистого белого камня, настолько, что к нему подошло бы слово "храм".

Леонгардт отказался от руки няни и самостоятельно спустился по мраморной лестнице.

У входа в главное здание, построенное полностью из белого камня, его ждали герцог и герцогиня Элизиума и другие.

"Я приветствую маленькое солнце империи".

Леонгардт поднял глаза на герцога Элизиума. Рядом стояла герцогиня, одетая в шикарное платье, и грациозно склонила колени, приветствуя его.

Однако взгляд Леонхарда уже был прикован к будущей императрице, которая стояла рядом с ним с синеватым выражением лица, казалось, запыхавшись.

"Ее светлость чувствует себя где-нибудь неуютно?"

спросил Леонгардт, глядя прямо в глаза герцогу Элизиуму. Герцог с серебряными волосами, передававшимися из поколения в поколение Элизиума, был заметно смущен неожиданным вопросом принца.

"Она впервые видит Ваше Высочество, поэтому, должно быть, очень волнуется. Я провожу вас в дом. Госпожа, не могли бы вы переложить наряд Изольды?".

Герцог принудительно приподнял уголок рта, обращенный к Леонхарду.

'Был ли герцог таким человеком?'

В его памяти герцог Элизиумский был чем-то большим... он казался хорошим человеком, по крайней мере, скрывал выражения, свойственные дворянам.

Легко было догадаться, почему Изольду называли достойным именем Елизавета.

Имя Изольда было как бы заявлением, что он сделает свою дочь императрицей, несмотря ни на что.

Герцог Элизиумский сам открыл дверь и провел Леонхарда внутрь. Молодая мисс и герцогиня сначала слегка поприветствовали друг друга и вошли в здание филиала.

\*\*\*

Элизабет Изольда фон Элизиум.

Единственная юная госпожа Элизиума, урожденная невеста принца, которая впоследствии станет императрицей, была столкнута матерью на пол, как только вернулась в свою комнату.

"Кя-"

"Я столько раз предупреждала тебя!"

"Мама! Неправильно! Корсет... В корсете слишком душно, поэтому..."

"Сколько раз я говорила, что ты должна привлечь внимание наследного принца?! Я говорила, что первое впечатление очень важно!"

Елизавета стояла на коленях и прижималась к герцогине.

"Покажи свое тельце!"

"Мама! Пожалуйста, простите меня один раз, только один раз!"

Однако герцогиня схватила подол платья и грубо отстранила свою умоляющую маленькую дочь, пока она разбиралась с дочерью, она достала платье из гардеробного шкафа и жезл.

"Скорее!"

Элизабет почти запыхалась.

Когда она вытащила новое платье, это означало, по меньшей мере, бить ее до крови на подоле платья.

Более того, прут, который она достала сегодня, был не что иное, как деревянный.

Элизабет встала на колени и взмолилась о пощаде.

Ее дыхание постепенно участилось. Даже если бы это было не так, она не знала, потеряет ли она сознание от слез или от ударов, в то время как корсет мешал ей дышать до тех пор, пока не сломалась икроножная кость.

"Мама, пожалуйста, прости меня. Или, пожалуйста, разреши мне ослабить корсет..."

"Ну, тогда, если ты не будешь плакать, разве это не будет хорошо! Как ты смеешь придумывать отговорки! Поскорее покажи свои икры. Неужели ты не понимаешь, что все эти поучения для твоего же блага, Изольда. А?"

В отчаянии Элизабет схватила комод и встала, она подняла подол своего платья, хватаясь за дыхание. Она сможет дышать, если не будет плакать, как говорила ее мать.

Ей всего восемь лет. Это жестоко для юной леди такого возраста, которая должна невинно смеяться, играя в цветочном саду, носить туго облегающий корсет, туфли на высоких каблуках и тяжелое платье.

Чтобы исправить изящные шаги под ней, следы от деревянного прута, который добавил сразу два удара, остались на ней в виде глубоких шрамов, как будто она никогда не сможет восстановиться.

Хлесткий удар пролетел над еще не зажившей раной.

Звук удара стал рвать не только воздух, но и молодую кожу.

"Ах!"

"Почему ты так шумишь! Вставай немедленно! Изольда!"

"Мама!"

В конце концов, Элизабет рухнула на месте после трех ударов плетью.

Такое нежное тело никак не могло выдержать тяжелых многочисленных ударов по всему телу, когда герцогиня била со всей силы.

Вот шаги герцогини уже прямо перед лицом Елизаветы.

"Это все ради тебя. Почему ты не понимаешь, что это материнское сердце, которое бьется в тебе, болит сильнее..."

"Хын... Хын... мать... ошиблась... прошу простить..."

Жена герцога, которая с угрюмым лицом без колебаний наносила удары по тельцу дочери, с более сострадательным лицом подняла подбородок своей еще маленькой дочери.

Герцогиня нежной рукой вытерла шелковым платком растерзанное лицо со слезами и насморком, затем подняла свое тело.

Нежные прикосновения, которые она ощущала некоторое время назад, показались ей иллюзией, так как ее лицо снова стало горьким.

" Вставай, посмотри, что на тебе надето! Я говорил, что ты всегда должна быть опрятной! Тебе все еще нужно образование. Когда ты станешь императрицей, ты будешь нам благодарна. А? Изольда. Вставай, давай!" "

"Мама... хеуг... мне так больно. Пожалуйста... пожалуйста, прости меня один раз. Да? До тех пор ты можешь бить меня в два раза сильнее, так что, пожалуйста...!"

"Не шути со мной!"

тук-тук-тук.

Взгляды Элизабет и герцогини одновременно обратились к двери. Лицо герцогини побледнело.

Единственный раз лицо герцогини бледнело, когда герцог Элизиумский лично наказывал ее.

Жезл, который использовал герцог, был на первый взгляд обычным жезлом из черного дерева, но внутри он был заполнен свинцом, поэтому был очень тяжелым.

В тот день, когда ее мать "воспитывали", она впервые повысила голос на герцога, спросив его, что он будет делать, если у Елизаветы сломаются кости и ее схватят, когда она станет императрицей.

Елизавета молилась, чтобы там не было ее отца.

"Госпожа, могу я войти?"

"Спи, пожалуйста, подожди немного. Физическое состояние Изольды быстро ухудшилось, и она только что заснула в своей постели".

Взглядом и жестом подбородка герцогиня приказала Элизабет лечь в постель.

Елизавета, которая была не в состоянии ходить, поползла на коленях, легла на кровать и плотно закрыла глаза.

Через день трость ее отца сломалась. Ее мать не сталкивалась с "образованием" отца, но для нее это скорее хорошая новость.

Пожалуйста, пусть отец убедится и вернется обратно. Элизабет снова помолилась.

"Тогда я должна хотя бы на мгновение взглянуть на ее лицо".

Раздался незнакомый голос. Лицо герцогини стало еще бледнее.

<http://tl.rulate.ru/book/61436/2032555>